

*Флоре –
в память о наших беседах
той зимой за бутылочкой
в четыре утра...*

Загадка ночи не разрешена.
И как же пережить ее тогда?

Анри Мишо

ЛИЦЕЙ СЕНТ.

У Дино

DINO

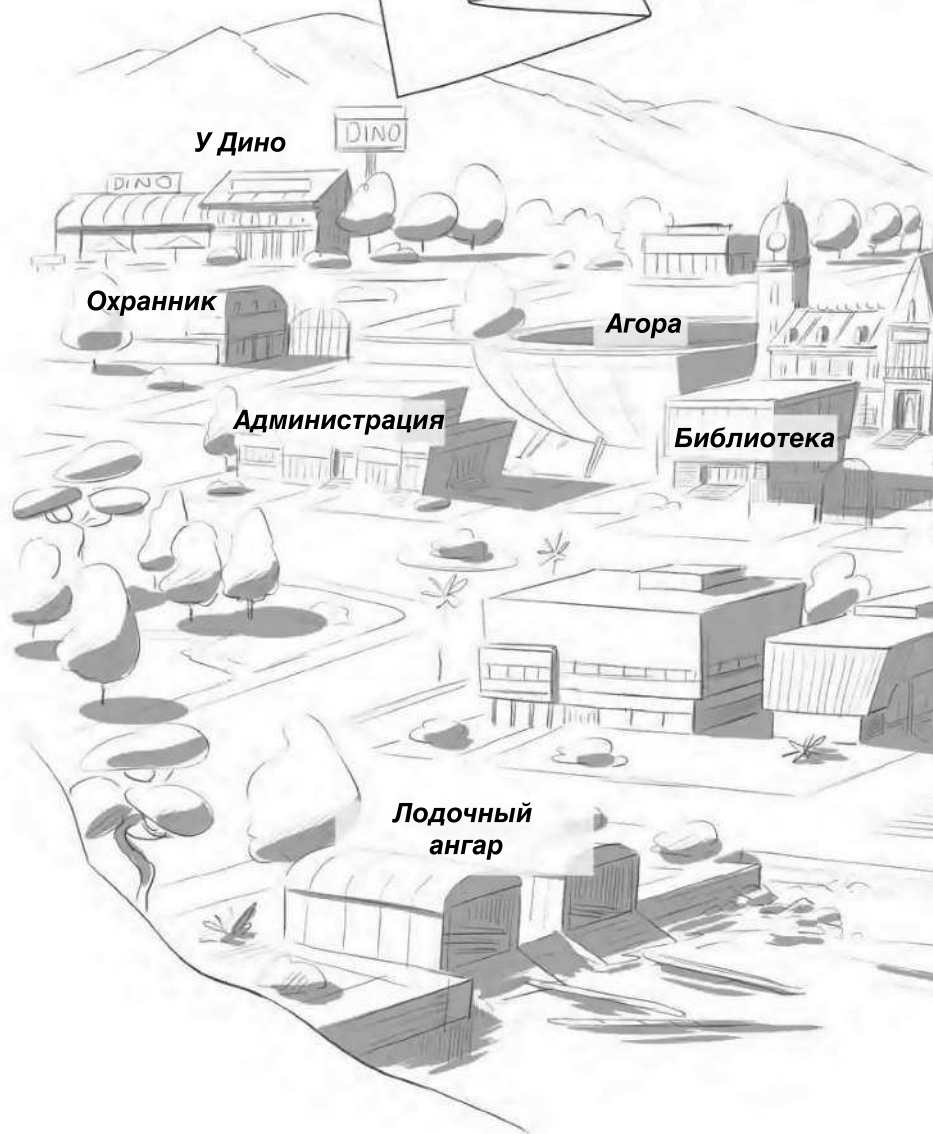
Охранник

Агора

Администрация

Библиотека

Лодочный
ангар

-ЭКЗЮПЕРИ

Орлиное
гнездо

Исторические
корпуса

Преподавательский
корпус

Каштановая
площадь

Спортивный
корпус

Директорский
корпус

Корпус
Никола де Сталья

Озеро

**ТРОПА
КОНТРАБАНДИСТОВ**

Девушка:

Поди, поди ты
С глаз моих долой, безноса я плутовка!
Я молода еще, поди ж ты прочь!

Смерть:

Дай руку мне, о нежное,
Прелестное создание!
Подругой буду я твоей, тебе со мною
Нечего бояться. Уж ты поверь!
Я страх твой мигом утолю.
В руках моих ты сном забудешься
Смирренным.

*Маттиас Клаудиус.
Девушка и смерть*

2017 год

Южная оконечность мыса Антиб. 13 мая.

Манон Агостини, сотрудница муниципальной полиции, поставила служебную машину, старенький «Кангу», в самом конце дороги Ла-Гаруп и захлопнула дверцу, проклиная в душе обстоятельства, которые заставили ее здесь оказаться.

Часов в девять вечера охранник одного из роскошных особняков на мысе позвонил в комиссариат Антиба и сообщил не то про взрыв петарды, не то про выстрел – словом, про какой-то странный шум,

прогремевший на каменистой дороге, пролегающей вдоль парка в поместье. В комиссариате не придали большого значения звонку и перенаправили его в муниципальную полицию, а там не нашли ничего лучше, как связаться с ней, хотя она уже ушла с работы.

Когда позвонил начальник и попросил ее глянуть, что там стряслось на прибрежной дороге, Манон уже надела вечернее платье и была готова выйти из дома. Она с радостью послала бы начальника куда подальше, но отказать в просьбе не смогла. Тем утром добряк-начальник разрешил ей взять служебный «Кангу» после работы. Личная машина Манон приказала долго жить, а этим субботним вечером колеса были ей нужны позарез: она собиралась на важную встречу.

Лицей Сент-Экзюпери, где она когда-то училась, праздновал свой пятидесятилетний юбилей, по этому случаю там устраивали вечер, и на торжество должны были прийти ее бывшие одноклассники. В глубине души Манон надеялась повидаться с парнем, который в свое время был к ней неравнодушен. Он был не похож на других, но в ту пору она его попросту не замечала, предпочитая ему ребят постарше, хотя те, как выяснилось, все до одного были беспросветными кретинами. В этой надежде не было ни капли благоразумия: Манон даже не знала точно, будет ли тот парень на предстоящем вечере — он наверняка про нее уже и думать забыл. Но ей очень хотелось верить, что в ее жизни наконец что-то случится. Маникюр, прическа, беготня по магазинам — всю вторую половину дня Манон кружилась как белка в колесе. Три сотни евро она ухлопала на прямое темно-синее платье из шелкового трикотажа с кружавчиками, у сестры позаимствовала жемчужное ожерелье, а у лучшей подруги — зам-

шевые туфли-лодочки от Стюарта Вайцмана, которые были той маловаты.

Манон включила телефонный фонарик и прямо так, на высоких каблуках, двинулась по узкой дорожке, тянувшейся километра два с лишним вдоль побережья до виллы Эйленрок. Она хорошо знала это место. Еще девчонкой отец приводил ее рыбачить в здешних бухточках. Когда-то местные называли эту дорогу тропой таможенников или контрабандистов. А потом в туристических справочниках она уже появилась под другим, более красочным названием: «тропа Тир-Пуаль¹». В наши дни название ее как-то обесцветилось, лишилось оригинальности – и она стала просто прибрежной дорожкой.

Метров через пятьдесят Манон наткнулась на ограждение с предупреждающей табличкой: «Опасная зона: проход закрыт!» В середине недели бушевал сильный шторм. Сокрушительные удары волн вызвали оползни – местами было не пройти.

Недолго думая Манон решила перелезть через ограду.

1992 год

Южная оконечность мыса Антиб

1 октября.

С радостным сердцем Винка Рокуэлл шла порхающей походкой мимо пляжа Жольетт. Было десять часов вечера.

Чтобы добраться сюда из лицея, ей удалось уговорить подружку из подготовительных классов, у которой был мотороллер, подбросить ее до дороги Ла-Гаруп.

¹ Tige-Poil – буквально «Охочие до поживы» (фр.). Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.

Выйдя на Тропу контрабандистов, она почувствовала невероятное воодушевление. Алексис... Она спешила вернуть свою любовь!

Хотя ветер валил с ног, ночь стояла чудесная, на небе ни облачка, и видно было почти как днем. Винка просто обожала этот уголок: он выглядел диким и совсем не походил на затасканный образ *Французской Ривьеры* в летнюю пору. В солнечном свете желтовато-белый блеск известняковых скал и переливающаяся бесконечными оттенками лазурь бухточек завораживали. Как-то раз, бросив взор в сторону Леринских островов, Винка даже разглядела дельфинов.

А в сильный ветер, как нынче вечером, кругом все менялось до неузнаваемости. Крутые скалы становились опасны, оливковые деревья и сосны, казалось, корчились от боли и будто пытались вырваться из земли с корнями. Но Винке все было ни почем. Ей надо было вернуть свою любовь.

2017 год

Фу-ты черт!

Каблук у одной туфли Манон с треском подломился. Что за напасть такая! Вместо того чтобы отправиться напрямиком на вечер, придется вернуться домой, а завтра получить разнос от подруги. Она скинула туфли, сунула их в сумочку и пошла дальше босиком.

Она все шла по узенькой бетонной дорожке, тянувшейся вдоль скального отвеса. Воздух был чистый, бодрящий. Мистраль расчистил ночное небо, и оно озарилось мириадами звезд.

За крепостными стенами Старого Антиба открывался потрясающий вид на Ниццкую бухту и подступающие к ней горы. За укрытием из сосен ютилось несколько самых прекрасных поместий на Лазурном

Берегу. Было слышно, как внизу пенятся волны, обрушивая на берег всю свою силу и мощь.

В былые времена в этих краях случались весьма трагические события. Волны уносили в море рыбаков, туристов и уединявшихся на морском берегу влюбленных. Под огнем критики властям пришлось обезопасить дорожку — построить каменные лестницы, разметить ее указателями и оградить барьерами, дабы любителям походов неповадно было подходить слишком близко к краю обрыва. Однако стоило разгуляться ветру, как через какую-нибудь пару часов эта живописная местность снова становилась чрезвычайно опасной.

Манон добралась как раз до недавно рухнувшей алеппской сосны, сокрушившей ограждение и перекрывшей проход. Идти дальше было невозможно. Манон решила повернуть обратно. Кругом не было ни души, мистраль распугал всех охотников до пеших прогулок.

Уноси-ка ты отсюда ноги, девочка!

Она остановилась и стала прислушиваться к вою ветра. В нем слышалась как будто жалоба, близкая и вместе с тем далекая. И глухая угроза.

Прямо так, босиком, она вскарабкалась на скалу, чтобы обогнуть препятствие, и, подсвечивая себе фонариком телефона, служившим ей единственным источником света, двинулась дальше.

Внизу, под скалой, громоздилась какая-то темная куча. Манон прищурилась. Нет, слишком далеко — ничего не разглядеть. Она попробовала спуститься, глядя в оба. Послышался треск. Порвалась кружевная оборка платья, но она не обратила на это внимания. Ее взгляд был направлен на ту странную кучу. Это было тело. Труп женщины, брошенный среди скал. Чем ближе она к нему подбиралась, тем сильнее ее сердце сжималось от страха. Это был не не-